

Константин Константинович Фохт.

(Некролог.)

Константин Константинович Фохт родился в г. Тифлисе 24-го февраля 1860 г. Среднее образование получил в Московском Лицее, а затем в Тифлисской гимназии. В 1879 году поступил в Петербургский Университет на Физико-Математический факультет, по разряду естественных наук. По окончании курса в 1884 году был оставлен при Университете для приготовления к профессорскому званию, а с 1888 года состоял хранителем геологического кабинета Петербургского Университета. Первая научная работа К. К. Фохта, относившаяся к области петрографии, была посвящена авгитовому порфириду из Виданского погоста Петрозаводского уезда, но вся последующая научная работа Фохта была посвящена Крыму, первоначально через состоявший при Петербургском Обществе Естествоиспытателей Крымский Комитет, а затем через Геологический Комитет, в котором он начал работать в 1898 году. В течение нескольких лет (с 1908 г.) К. К. Фохт читал палеонтологию на Высших Женских Курсах, которые он оставил в 1912 г., сосредоточив затем свою деятельность исключительно в Геологическом Комитете. Вскоре по окончании Университета К. К. Фохт предпринял поездку за границу для усовершенствования и работал по преимуществу в Вене у Фукса и Зюсса. В последние годы своей жизни он работал по поручению Геологического Комитета уже не в Крыму, а на Кавказе в Тифлисской и Кутаисской губ., в Кубанской и Батумской областях. В 1918 г. при оккупации турками Батума он оказался отрезанным и от семьи, и от Геологического Комитета. Лишенный возможности вернуться в Петроград

и вынужденный прекратить научную работу, К. К. Фохт провел последние годы своей жизни в крайне тяжелых материальных условиях. Приходилось заниматься всякой случайной работой (как-то: варка мыла, починка сапог, изготовление коробок), чтобы как-нибудь поддержать свое существование. Отказавшись от выгодного предложения со стороны турецких властей, Фохт, несмотря на свои 58 лет, работал даже молотобойцем на литейном заводе, чем, повидимому, значительно подорвал свои силы; однажды он даже был поднят на улице в бессознательном состоянии, когда возвращался с завода домой. Последний год жизни в Батуме, из которого он и после ухода турецких войск не мог вернуться домой, вследствие преграждавших ему путь разных фронтов во время гражданской войны, протекал уже в более благоприятных материальных условиях. Получив службу по кооперации, он, насколько это было возможно, стал возвращаться к научной работе; в это время он принимал живейшее участие в организации Батумского Народного Университета, читал там лекции, участвовал в секции Естествоиспытателей при Обществе Батумских Врачей, в котором состоял даже товарищем председателя. Однако, перенесенный им голод, — было время, когда он в буквальном смысле голодал, — непривычная тяжелая физическая работа, тяжелое моральное состояние, вследствие полной оторванности как от Геологического Комитета, так и от семьи, которую он считал погибшей, наконец, несколько пренебрежительное отношение к своему здоровью, которое он проявлял и раньше, все это подорвало его силы, и 15 сент. 1920 г. он скончался в Батуме, в полном одиночестве, от запущенной дизентерии.

К. К. Фохт был жизнерадостный, преданный научной работе, на вид до последних лет жизни молодой человек, прекрасный товарищ, добросовестный и строгий к себе работник. Быть может, излишняя строгость к своей работе, стремление публиковать лишь то, что он считал уже совершенно законченным, и является причиной того, что им напечатано гораздо меньше работ, чем можно было ожидать.

К. К. Фохт всегда полностью отдавался тому делу, за которое он брался, и не щадил ни времени, ни сил, когда он был увлечен каким-нибудь делом или считал себя обязанным довести его до конца. Будучи секретарем Отделения Геологии и Минералогии Петербургского Общества Естествоиспытателей, он сам делает всю черную работу по рассылке издававшегося в то время Вестника Естествознания. Когда он преподавал на Высших Женских Курсах, он не мало отдавал времени организации палеонтологической части геологического кабинета курсов, который ему очень многим обязан. Не ограничиваясь чтением лекций, он усердно ведет сам практические занятия, организует большую экскурсию в Крым, и можно смело сказать, что эта экскурсия дала геологии несколько хороших работников из числа его учениц. Неутомимой была по окончании Университета и его деятельность в качестве секретаря студенческого Научно-Литературного Общества, где он сошелся близко с братьями Ольденбургскими, Гревсом Вернадским и другими (см. воспоминания Гревса). Во время Международного Геологического Конгресса в Петербурге в 1897 г. он принимает настолько деятельное участие в организации Конгресса, в качестве помощника Ф. Н. Чернышева, что в первый и единственный раз делается отступление от организации Бюро Конгрессов, и К. К. Фохт избирается вторым генеральным секретарем Конгресса, рядом с Ф. Н. Чернышевым. Организация геологической экскурсии Конгресса по Крыму также потребовала от него немало трудов.

Крупнейшим вкладом К. К. Фохта в русскую геологию являются его крымские работы; продолжавшиеся около 30 лет, они явились новым этапом (после Фавра) в нашем представлении о геологическом строении этой небольшой, но геологически очень сложной области. Свои исследования в Крыму К. К. Фохт начал с северной, степной его части, а затем перешел на горную область. Систематический характер эти работы приняли с того момента, когда были взяты на себя Геологическим Комитетом в 1898 году, пору-

чившим К. К. Фохту пройти несколько основных разрезов через горную область; эти разрезы должны были лечь в основу дальнейшей детальной съемки; в этой последней принимали участие вначале 4, а затем 2 лица, при чем руководящая роль оставалась за К. К. Фохтом. Совершенно естественно, когда исследования стали подходить к концу, никому иному, как именно К. К. Фохту, должна была быть поручена общая редакция геологической карты Крыма. Первым достижением в этой области было составление карты в масштабе десять верст в одном дюйме. Такая карта была закончена К. К. Фохтом в 1909 году, но только в 1925 году она сдана в печать. Причиной задержки был сам Фохт, который неоднократно приступал к исправлению и дополнению своей работы и не разрешал направить ее к опубликованию. Неудовлетворенность К. К. Фохта своей картой отчасти обуславливается плохой основой, и в последние годы пребывания в Петрограде К. К. Фохтом было задумано составление новой основы в горизонталях. Это начинание было им блестяще осуществлено, но приступить к нанесению на новую основу геологических данных ему не было суждено. Также не пришлось К. К. Фохту приступить к составлению второй, более крупного (трехверстного) масштаба, геологической карты Крыма, а сохранившиеся после К. К. Фохта материалы не дают надежды, чтобы эта работа могла быть выполнена теперь без больших повторных исследований.

К. К. Фохтом были собраны обширные палеонтологические коллекции из осадков всех систем, развитых в Крыму, и значительная часть их была им предварительно определена. Некоторые группы он предполагал обработать монографически (нуммулиты, аммониты), но оставшиеся после Фохта рукописи представляют лишь предварительную стадию работы, заключая только списки литературы по каждой форме и некоторые отрывочные замечания.

Таким образом, главнейшим документом деятельности К. К. Фохта остается упомянутая десятиверстная геологическая карта Крыма. Если она не вполне отвечает совре-

менному состоянию фактических данных, пополнившихся со времени ее составления, то она, тем не менее, является не только, как было сказано, выражением фохтовского этапа в истории геологии Крыма, но и единственной возможной для данного момента картой, так как новая карта, которая будет построена согласно нашим новым представлениям, может появиться не так скоро.

Карта Фохта характеризуется необычайно детальным, филигранным построением, обусловленным не только тем, что в нее вошел материал, собранный в гораздо более крупном масштабе, но характером всякой работы Фохта. Карта эта вычерчена им вся через лупу. И также чрезвычайно детальны были его полевые исследования, которые он любил притом многократно повторять. Однако, „работая в одном шкафу, он не думал и не хотел думать, что находится в соседнем“, как выражался про работу Фохта покойный Андрусов. Поэтому работа К. К. Фохта шла чрезвычайно медленно, но то, что им было однажды дано, было всегда образцом точности и основательности. Примером такой точной работы Фохта могут служить оставшиеся после него карты некоторых оползней Южного берега, которыми он занимался в последние годы своей работы в Крыму.

А. А. Борисьяк и Ф. Ю. Левинсон-Лессинг.

A. Франк.